

Г Л А В А V I

ДОКЛАД РИБЬЕРА

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Канцелярия премьер-министра Временного правительства

Отдел внешнего осведомления и контрразведки

Г-н Анри Рибьер

главный директор С. Д. Е. К. Е.

Г-ну ФЕЛИКСУ ГУЭНУ

председателю Временного правительства республики

Имею честь доложить об условиях, побудивших меня распорядиться о производстве следствия по делу о неправильной бухгалтерской отчетности и о предполагаемой растрате денежных фондов, которые не были мной обнаружены при приеме бухгалтерских документов от полковника Деваврена.

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на го обстоятельство, что мой предшественник направил Вам, в момент прекращения им своих служебных обязанностей, отчет о наличных средствах (письмо от 22 февраля 1946 г.); он утверждал, кроме того, что все бухгалтерские книги были в порядке и что каждая операция подтверждалась соответствующим оправдательным документом (письмо от 24 февраля 1946 г.).

12 апреля 1946 г., в результате непродолжительного обследования лондонского отделения, полковник Фурко, заместитель главного директора, узнал об упорных слухах, циркулировавших в английских кругах относительно бывшего начальника английского отделения Д.Ж.Е.Р. капитана Ландрие.

17 августа заместитель главного директора по административно-финансовым вопросам Сюдرو отправился в Лондон, чтобы произвести необходимую проверку. Обследование оказалось весьма затруднительным, так как бухгалтерские книги и документы «бесследно исчезли». Несмотря на это, он вернулся вполне убежденный в наличии неправильной бухгалтерской отчетности и в существовании неучтенного резерва, достигающего приблизительно 7 тыс. долларов.

12 апреля капитан Ландриэ, находившийся в Париже в связи с демобилизацией, был вызван в главное управление, где его попросили отчитаться перед полковником Фурко. Капитан Ландриэ, несмотря на повторное предложение, отказался дать отчет. Он признался, однако, в существовании неучтенных 7747 долл., происхождение и место хранения которых он отказался назвать.

Ввиду таких обстоятельств гг. Фурко и Сюдру решили произвести формальный допрос капитана Ландриэ. Допрос был произведен судьей г. Пюо, начальником юридического отдела.

В связи с сокрытием капитаном Ландриэ 7 тыс. долл., полковник Фурко приговорил его к 15 дням строгого ареста за «нерадивость в исполнении им своих обязанностей начальника отделения за границей».

Тогда я решил послать в Лондон для проведения следствия гг. Сюдру и Пюо. Произведенное ими следствие вскрыло существование двух тайных денежных резервов. Первый был найден на дому у г-на Бурге, казначея лондонского отделения, в размере 7945 американских долл. и 8162 ф. ст. (то-есть 4 853 251 франков по официальному валютному курсу).

Второй, содержавшийся в распечатанном мешке, был обнаружен у г-на Англара в предместье Лондона. Он состоял из 4525 ф. ст., 37 650 американских долл. и 20 тыс швейцарских франков, что составляло 7 106 350 франков по курсу дня, и из 22 800 тыс. франков в купюрах, облигациях казначейства и в чеках, просроченных с 1 января 1946 г.

Они узнали также, что капитан Ландриэ занимался различными спекулятивными операциями при переездах между Англией и Францией. Кроме того, они обнаружили

в Лондонском казначействе 672 722 525 франков, состоящих в основном из пачек просроченных банковских билетов, частью же (миллионов на двадцать) из мелких непросроченных купюр, представлявших собой остатки сумм, предоставленных в распоряжение отделения Б.С. Р. А. в Лондоне. Бывшая дирекция ничего не знала о существовании этого резерва. Пояснения по этому вопросу будут даны ниже.

Следствие было продолжено в Париже, так как предполагалось, что средства, найденные у Бурге и Англара, были получены из сумм, не учтенных благодаря фиктивным операциям.

26 апреля 1946 г. был допрошен капитан Нокк. Он признал существование обоих денежных резервов и объяснил, что первый из них состоял в основном из средств, полученных от фиктивных операций, и из средств, переданных органами английской секретной службы, а распечатанный мешок с деньгами, найденный у Англара, был доверен ему в запечатанном вице полковником Девавреном в октябре 1945 г. Он пояснил также, что сумма в 6 млн. франков вместе с чеками и облигациями казначейства была остатком от 25 млн., переданных ему органами английской секретной службы для переброски на парашютах во Францию и не сброшенных туда. После допроса капитан Нокк был немедленно арестован. В тот же день был допрошен полковник Андре Манюэль, бывший генеральный секретарь С.Д.Е.К.Е. Он ограничился уклончивым ответом и ввиду этого был взят под надзор полиции.

Капитан Ландрие признался также в том, что он:

а) образовал в Англии два тайных банковских депозита, один в банке «Барклей» в Ливерпуле, другой — в «Нэйшнл провиншиэл бэнк» в Лондоне, на общую сумму приблизительно в 3600 фунтов;

б) занимался спекуляцией золотом, мехами, бельем и продовольствием.

В ночь на 28 апреля, после того как он был вновь отведен на гауптвахту в казармы Сен-Дени, где он содержался под арестом по распоряжению военного коменданта Парижа генерала Лежантийома, он пытался покончить жизнь самоубийством.

25 апреля в Жиэн, в моем присутствии, был допрошен полковник Деваврэн, вернувшийся из поездки в Монте-Карло. Он признал существование неучтенных средств, состоявших из следующих, уже известных нам фондов:

1) фонд в сумме около 8 тыс. ф. ст. и 7 тыс. долл. (найденный у Бурге);

2) фонд, состоявший из определенной суммы в валюте, размера которой он не смог назвать (мешок с валютой, найденный у Англара).

Кроме того, он признался в существовании резерва в иностранной валюте в Париже, местоположение и размеры которого ему не были известны, и резерва в сумме 4500 тыс. франков, полученного в результате спекуляций валютой; хранителя этого резерва он отказался назвать.

На следующий день гг. Пюо и Сюдرو в сопровождении генерала Виа отправились к полковнику Деваврэну и потребовали от него возвращения 4500 тыс. франков.

Тогда полковник Деваврэн передал им расписку, датированную 3 марта 1946 г. и удостоверявшую получение г-ном Роберти из его рук 4500 тыс. франков. Полковник Деваврэн сообщил также, не вдаваясь в подробности, что он согласился предоставить газете «Франс-суар» заем в 10 млн. франков.

Г-н Роберти, вызванный немедленно к полковнику Деваврэну на дом, подтвердил заявление последнего и обещал в восьмидневный срок возместить сумму в 4500 тыс. франков.

В тот же день полковник Манюэль был снова допрошен и на этот раз признался, что он образовал три тайных резерва по приказу полковника Деваврэна. Он обязывался вернуть их без промедления. Соответственно им были немедленно представлены следующие предметы:

чемоданчик, содержащий 3 тыс. фунтов стерлингов и 20 тыс. долл.,

пакет, содержащий 4 тыс. долл.,

портфель, содержащий 2275 ф. ст. и 16 тыс. долл., то есть в общем 5275 ф. ст. и 36 тыс. долл. (приблизительно 7932 тыс. франков по обменному курсу). На свободном рынке эта иностранная валюта составила бы сумму, по крайней мере, в три раза большую.

Полковник Манюэль заявил, что резервы эти были образованы по приказанию полковника Деваврена для создания так называемого «военного фонда», со ссылкой на государственные соображения.

После ухода генерала де Голля в отставку полковник Деваврэн продолжал сохранять различные резервы, образованные им во Франции и за границей, и ничего не сообщил мне о них, когда сдавал мне дела, несмотря на то, что полковник Деваврэн получил от генерала де Голля через капитана Ги формальные инструкции о передаче образованных им резервов правительству, которому они принадлежали¹.

Вопреки этому, полковник Деваврэн продолжал незаконно сохранять у себя государственные фонды, не проведенные в отчетности.

2 мая, после отчета полковника Фурко и г-на Сюро, рассмотрев заявление полковника Деваврена, Вы решили информировать генерала де Голля о случившемся и приговорить полковника Деваврена к 60 суткам ареста с содержанием в крепости.

Роберти, вновь допрошенный 2 мая, признался, что полковник Деваврэн передал ему 10 млн. франков под предлогом компенсации за мнимое использование органами Д.Е.К. заграничных корреспондентов «Франс-суар». Эта сумма была ему вручена *без какой-либо гарантии с его стороны*. Роберти указал, что полковник Деваврэн действовал в этом деле от имени генерала де Голля.

Роберти косвенно признал противозаконный характер этой сделки, приведя следующие слова, сказанные ему

¹ Рибьер на протяжении всего доклада пытается представить дело так, будто бы де Голль не знал о созданных полковником Пасси денежных резервах, а, узнав о них, распорядился тотчас их вернуть. Эта точка зрения Рибьера подкрепляется только голословным утверждением самого полковника Пасси и абсолютно не соответствует действительности. Известно, что незаконные денежные резервы были созданы полковником Пасси по прямому приказанию де Голля, и часть этих средств была использована на создание партии де Голля — Р.П.Ф. — и на финансирование антиреспубликанского заговора, раскрытого в 1947 г. О том, что Пасси действовал по указанию де Голля, говорят в своих показаниях и все свидетели, допрошенные по делу о растрате Пасси, — как это можно видеть из самого доклада Рибьера. (*Прим. ред.*)

конфиденциально полковником Девавреном во время первого допроса:

— Эта сволочь Манюэль выдал нас в деле с «Франс-суар».

На допросе 10 мая Роберти заявил, что он не только не в состоянии возместить 10 млн. франков, переданных газете «Франс-суар», но что он не может вернуть, как обязался несколько дней назад, даже тех 4500 тыс. франков, «которые он должен был использовать в течение года». Он также заявил, что неоднократно получал на хранение от полковника Деваврена во время поездок полковника за границу его фонды, состоявшие из документов и наличных денег Роберти указал также, что неоднократно продавал на «черном рынке» для полковника Деваврена иностранную валюту и что эти разнообразные сделки имели место в то время, когда полковник Деваврэн был главным директором Д.Ж.Е.Р.

Начальник финансового отдела Д. Ж. Е. Р. г-н Арата, находившийся в командировке в Северной Африке, был вызван по телеграфу в Париж и 4 мая был допрошен. На допросе он подтвердил, что знал о существовании одного из резервов, созданных в Лондоне (а именно найденного у Бурге), и о деле «Франс-суар», детали которого он тут же описал.

Он показал, что полковник Деваврэн вызвал его к себе для того, чтобы как-то замаскировать в бухгалтерских отчетах исчезновение из кассы 10 млн. франков. Согласовав этот вопрос со своим предшественником г-ном Саффаром, он (Арата) предложил Деваврену возместить 10 млн, переданных «Франс-суар», 10 миллионами франков в облигациях казначейства, внесенными полковником Дюлаком, начальником одного из областных отделов, созданных Д.Ж.Е.Р. для ликвидации ее агентурной сети. Все это было проведено без каких-либо записей в бухгалтерских книгах, так что операция с газетой «Франс-суар» уже никоим образом не могла появиться в отчетности

Арата указал далее, что полковник Деваврэн неоднократно получал от финансового отдела Д.Ж.Е.Р. разрешение на продажу валюты за соответствующую сумму во франках. В ответ на просьбу объяснить, почему пол-

ковнику Деваврону были предоставлены подобные льготы, г-н Арата заявил, что, проводя все эти операции, полковник Деваврэн говорил, что он действует по приказу генерала де Голля.

Кроме того, Арата добавляет, что полковник Деваврэн во время обмена казначейских билетов приказал обменять ему все имеющиеся у него суммы, не проведенные по бухгалтерским книгам. После допроса Арата был взят под надзор полиции.

Установив все эти обстоятельства, гг. Пюо и Сюдро приняли решение допросить бывшего начальника финансового отдела Д.Ж.Е.Р. г. Саффара, который в настоящее время служит коммерческим директором крупного магазина в Брюсселе.

Г-н Саффар во время допроса 8 мая держал себя очень осторожно; он заявил, что ничего не знал ни о денежных резервах, ни о том, как они были образованы, ни о незаконных операциях, которые проводились по требованию полковника Деваврэна. Он, однако, указал, как и остальные заслушанные свидетели, что полковник Деваврэн во всех случаях утверждал, что он действует от имени генерала де Голля.

Он подчеркнул, что непроведенные по бухгалтерским книгам крупные суммы могли образоваться только за счет сумм, которые должны были быть доставлены при помощи парашютов организациям движения сопротивления внутри Франции. Он утверждал, между прочим, что он не знает метода, использованного для бухгалтерской маскировки займа, предоставленного газете «Франс-суар».

10 мая, вследствие кампании, начатой в прессе, и ввиду невозвращения г-ном Роберти 4500 тыс франков, последний был вызван гг. Сюдро, Виа к Пюо, ведущими следствие, с тем, чтобы он, во-первых, возвратил в возможно короткий срок незаконно предоставленные ему суммы и, во-вторых, для дачи объяснений по поводу займа газете «Франс-суар».

Роберти заявил, что он не является инициатором кампании, открытой газетой «Франс-суар» Он указал далее, что договор, который финансовый отдел Д.Ж.Е.Р. дал подписать ему его псевдонимом участника движения

сопротивления, никоим образом не обязывает его возместить полученные им суммы. Он добавил, что финансовое положение газет «Франс-суар» и «Курье де Пари», пользовавшихся щедротами полковника Дежаврена, не позволяет им возместить полученные ими средства.

10 мая, продолжая проверку бухгалтерской отчетности, следователи обнаружили, что часть бухгалтерских записей, требующих специального обоснования, была составлена заново г-ном Саффаром в декабре 1945 г.

Оказалось, что записи в бухгалтерских книгах, в свое время принятых в полном порядке полковником Дежавреном при вступлении им в должность главного директора Д. Ж. Е. Р., были подложными. Так, было установлено, что придуманные в конце 1945 г. фиктивные командировки были, по приказу полковника Пасси, задним числом отнесены на вымышленные даты в бухгалтерских книгах, так что 4 июня 1945 г., в день обмена денежных знаков, в бухгалтерской отчетности получилось неизбежное расхождение.

13 мая 1946 г. вновь допрошенный полковник Манюэль дал понять, что вот уже шесть месяцев, как он сам и большинство друзей полковника Дежаврена перестали доверять последнему, вследствие его чрезмерно широкого образа жизни. Он добавил следующие сведения

что полковник де Буаламбер предупредил его в 1945 г. о том, что на бирже циркулировали неприятные слухи о спекуляциях, которыми занимался полковник Дежаврен, что этот последний в течение трех недель израсходовал около одного миллиона на обстановку для своей квартиры в Нэйи, которую он полностью переоборудовал.

14 мая г. Сюдро, Виа и Пюо вызвали полковника Дежаврена.

.. В ответ на просьбу дать объяснение относительно образования денежного фонда, не проведенного в бухгалтерской отчетности, полковник Дежаврен сказал следующее-

«В ноябре 1945 г, ввиду возможности международных осложнений, было решено создать «военный фонд». Это решение я принял один, в связи с царившей в то время

атмосферой. Я подчеркиваю, что я уведомил генерала де Голля о существовании этого денежного резерва в начале апреля 1946 г. Через несколько дней он мне ответил, что я должен немедленно вернуть эти средства правительству, которому они принадлежать.

Как я уже указал, гг. Суро и Пюо обнаружили при обследовании в Лондоне резерв общей суммой в 629 млн., находившийся в главной платежной конторе Французской республики в Лондоне. В эту сумму, помимо просроченных ассигнаций по 5 тыс. и 1 тыс франков в пачках, входило также миллионов на двадцать непросроченных мелких купюр.

Эти 629 722 515 франков являются остатком от общей суммы в 2 282 585 тыс франков, переданных Б. С. Р. А. главным казначеем Алжира в период с 1 ноября 1943 г. по август 1944 г. По словам бухгалтера главной платежной конторы г-на Ласко, только Б.С.Р.А. отвечает за эти фонды, в получении которых он дал официальную расписку главному казначею Алжира.

Следует отметить, что ни один сотрудник Управления или финансового отдела Д.Ж.Е.Р. не знает о существовании этого остатка, и, повидимому, здесь налицо какая-то ошибка в отчетности. С другой стороны, главная платежная контора в Лондоне неоднократно обращала внимание директора главной бухгалтерии министерства финансов на эти средства. Поэтому здесь речь идет не о каком-то тайном депозите.

Тем не менее, эта сумма не была учтена главной платежной конторой в Лондоне, а сами эти 629 млн. продолжают находиться в бетонированном хранилище главной платежной конторы

Поэтому главной финансовой инспекции необходимо провести обследование для того, чтобы проверить, действительно ли эти 629 млн были приняты и учтены Б.С.Р.А., и если да, то когда, и в случае, если запись этой суммы будет все же установлена, — обнаружить причины такой бухгалтерской ошибки.

В общем на сей день непроведенные по бухгалтерским книгам суммы составляют всего семьдесят семь миллионов семьдесят шесть тысяч шестьсот четыре франка (77 076 604 франка).

Следствие дало возможность установить следующие моменты.

1. При образовании вышеупомянутых резервов полковник Деваврен постоянно указывал своим сотрудникам, чтобы заставить их производить эти незаконные операции, что это делается ради интересов государства, хотя сам он заявил, что генерал де Голль был об этом поставлен в известность лишь задним числом.

а) «Необходимо укрыть этот мешок в надежном месте в Англии, без ведома англичан, по приказанию генерала де Голля», — заявил он г-ну Нокку в октябре 1945 г.

б) «Насколько я понимал, Пасси в этом деле действовал от имени генерала де Голля» [25 октября 1945 г, показания Роберта].

в) «Я не знаю, что находится в этом мешке. Мне его дал генерал де Голль», — так Деваврен заявил Лажье (Бьенвеню) в конце 1945 г. [Показания Лажье].

г) «Я передал все эти средства генералу де Голлю, и у меня больше ничего нет», — заявил он г-ну Арата 16 апреля 1945 г, тогда как суммы, о которых он говорил, были найдены в ходе следствия.

д) Полковник Деваврен заявил также своему начальнику канцелярии в январе 1946 г «Я сказал генералу де Голлю, что я спрятал эти фонды. Генерал ответил мне: «Хорошо».

е) «Я беру с вас слово, что никто не узнает о займе газете «Франс-суар». Это имело бы тяжелые последствия для генерала де Голля», — говорил он Саффару в октябре 1945 г. [Показания Саффара].

2. Не установлено, знал ли генерал де Голль, будучи главой правительства, о существовании тайного денежного фонда; однако когда он был извещен, что эти средства не переданы по назначению, он приказал немедленно это сделать. Это вытекает из следующих заявлений:

а) «Он (генерал) ответил мне, что он не имел представления о существовании этих фондов, что они принадлежат французскому правительству и что их необходимо вернуть». [Показания Манюэля о разговоре его с Девавреном 15 апреля 1946 г].

б) «Он (генерал) передал мне [в апреле 1946 г] через капитана Ги несколько дней спустя, что я должен

немедленно возратить эти средства правительству, которому они принадлежат», — заявил Деваврэн в своем последнем показании

На данной стадии следствия могут быть установлены следующие пункты обвинения против полковника Деваврэна:

1) В образовании двух тайных денежных фондов в Англии общей суммой в 16 664 фунта стерлингов, 45 615 долл. и 20 тыс. швейцарских франков;

2) в использовании части этих средств для создания экспортно-импортного общества;

3) в создании денежного фонда в Париже на общую сумму в 8275 фунтов стерлингов и 36 тыс. долл.;

4) в использовании для своих личных целей суммы в 15 млн. франков, переданной ему представителями английской секретной службы через капитана Нокка;

5) в допущении просрочки обнаруженных у Англара 6 млн. французских франков, 11 700 тыс. франков в облигациях казначейства и 5 млн. в чеках;

6) в предоставлении займа в 10 млн. франков газете «Франс-суар» для использования ее в своих личных целях в области внутренней политики, не связанных с задачами руководимого им учреждения;

7) в использовании 3 марта 1946 г., когда он уже не был главным директором, принадлежащих Д.Е.К. 4500 тыс. франков, не отраженных в бухгалтерской отчетности;

8) в фальсификации бухгалтерских книг (один экземпляр которых был передан Вам) в целях сокрытия произведенных им незаконных операций;

9) в спекуляции золотом и валютой, в частности, при посредничестве Роберти, несмотря на то, что о последнем он получил очень неблагоприятные сведения от своего заместителя, начальника канцелярии г-на Водрейля;

10) в умышленном обмане своих сотрудников, выразившемся в подстрекательстве их к совершению незаконных действий со ссылкой на указания генерала де Голля, в то время как последний, извещенный лишь задним числом о существовании этих разлитых денежных резервов, приказал немедленно возместить их правительству, которому они принадлежали.

Факт использования Девавроном в личных целях сумм, размеры которых не могли быть точно установлены, вытекает из различных показаний его старых друзей, которые указывают, что они были потрясены расточительством полковника Пасси со времени его связи с мадам Фелин.

Необходимо отметить, что ответственность гг. Манюэля, Арата, Саффара, Нокка и Ландриэ смягчается тем фактом, что они являлись лишь исполнителями, действовавшими по указаниям полковника Деваврона, и что до сих пор следствием не установлено, чтобы кто-нибудь из них, за исключением Ландриэ, получил личную выгоду от средств, не проведенных по бухгалтерским книгам.

Из следствия явствует, что полковник Девавро, зная уважение своих сотрудников к генералу де Голлю, всегда ссылаясь на то, что те незаконные операции, которые он их заставлял прodelывать, производились по указанию генерала де Голля.

Необходимо отметить, прежде всего, что если полковник Девавро в октябре—ноябре 1945 г. счел нужным создать за границей денежные резервы, ввиду «возможности международных осложнений», то он, по крайней мере, должен был

- 1) поставить меня в известность, когда я принимал дела, о существовании этих фондов,
- 2) вести, в той или иной форме, учет этих фондов,
- 3) не использовать для своих личных целей в области внутренней политики (*дело «Франс-суар»*) фондов Д.Ж. Е.Р., которые до сих пор не могут быть восстановлены;
- 4) выясняется даже, что полковник Девавро и не собирался возвращать эти фонды правительству,
- 5) более того, представляется вероятным, что Девавро хотел сохранить за собой различные фонды. 15 или 16 апреля он заявил Арата:

— К тому же я передал все эти средства генералу де Голлю, — у меня больше ничего нет. [*Показания Арата*].

— Сделайте так, чтобы эта операция (сокрытие фондов), не была отражена в отчетности, — просил он Саффара, вернувшись из Швейцарии в конце февраля 1946 г.

Кроме того, выяснилось, что полковник Деваврэн, по словам его старейших сотрудников, вел образ жизни, не соответствующий его официальному заработку.

Г-н Лажье (Бьенвеню), который был начальником его канцелярии с апреля 1945 г. и служил с ним вместе во время норвежской кампании (апрель 1940 г.), заявил:

— В августе 1945 г я узнал, что Пасси имел любовницу, вдову Фелин, которая, как говорят, во время войны сотрудничала с немцами и которая заставляла его вести образ жизни, приводивший меня в ужас. [*Показания Лажье*].

Начальник канцелярии полковника Деваврэна г-н Кордье, познакомившийся с ним еще в 1943 г., в то время, когда Кордье был личным секретарем г-на Бидо и сотрудником г-на Мулена, сказал следующее

— Мне показалось, что его образ жизни не соответствовал его официальному жалованию.

Полковник Манюэль заявил также

— Мадемуазель Х. сообщила мне, что Пасси, с которым они были в дружеских отношениях, дал ей около миллиона франков, чтобы обставить в три недели квартиру на улице Сен-Джемс.

— Пасси беспокоил меня своим образом жизни и расходами. Я ему даже сказал об этом и спросил его «Как ты выкручиваешься?» Он мне ответил «Помнишь, во времена освобождения я разыскал золото». [*Показания Манюэля*].

Таким образом, на данном этапе следствия представляется вполне вероятным, что, расхищая общественные средства, полковник Деваврэн действовал лишь *по* побуждению личного характера.

Независимо от соображений по поводу чрезмерных расходов полковника Пасси, товарищи упрекали его не только за его связь с госпожой Фелин и за то, что он женился на ней, но также и за перемену убеждений

Капитан Нокк, например, сказал следующее «Вот уже несколько месяцев, как поведение Пасси вызывало у меня подозрения. Они основывались на том, что он сблизился с людьми, поведение которых во время оккупации нельзя было назвать безупречным, особенно на его связи с г-жой Паскаль Фелин».

В данный момент из следствия, которое все еще продолжается, следует, что полковник Деваврэн не только допустил значительное расхищение общественных средств, прикрываясь личностью генерала де Голля, но даже дошел до того, что предал, с моральной точки зрения, дело освобождения.

Достоинно сожаления, что чья-то излишняя болтливость придала этому делу преждевременную огласку, что вынудило меня представить Вам еще до окончания следствия этот предварительный доклад, сознательно составленный в аналитической форме.

Я считаю необходимым, исходя из заявлений полковника Деваврэна, воздержаться от каких-либо высказываний по поводу того, какое направление может принять это дело (которое в настоящее время выглядит приблизительно так, как я имел честь Вам его изложить), для того, чтобы дать Вам возможность принять необходимые решения.

Мои сотрудники приступили к этому делу 10 апреля и до настоящего времени они составили сорок восемь протоколов, представляющих досье в 101 страницу. Они проводили следствие последовательно в Лондоне, Брюсселе, в восточных департаментах Франции и в Париже. Как Вы сможете убедиться сами, при всех обстоятельствах ими руководила забота об объективности, и они вели следствие без страха и ненависти, несмотря на угрозы, которым подвергались.

Составлено в Париже 20 мая 1946 г.

Главный директор:

Р. Рибьер

Заместитель главного
директора

П. Фурко.

Заместитель главного
директора:

П. Сюдро.

Генеральный секретарь:

Ф. Виа.

Начальник юридического
отдела:

Н. Пюо.